

РЕФЕРАТ НА ТЕМУ:

«Индустриализация в СССР: причины, основные этапы, итоги.»

Москва, 2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Причины, задачи и средства.....	4
<i>Причины индустриализации:</i>	4
<i>Задачи индустриализации:</i>	5
<i>Средства для проведения индустриализации:</i>	6
Глава II. Основные этапы.....	7
Глава III. Итоги индустриализации.....	15
Заключение.....	18
Список литературы:.....	21

Введение

Индустриализация СССР — процесс форсированного наращивания промышленного потенциала СССР для сокращения отставания экономики от развитых капиталистических стран, осуществлявшийся в 1930-е годы. Официальной задачей индустриализации было превращение СССР из преимущественно аграрной страны в ведущую индустриальную державу. Хотя основной промышленный потенциал страны был создан позднее, в годы семилеток, под индустриализацией обычно подразумеваются именно первые пятилетки.

Начало социалистической индустриализации как составной части «триединой задачи по коренному переустройству общества» (индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция) было положено первым пятилетним планом развития народного хозяйства (1928—1932). Одновременно были ликвидированы частнотоварные и капиталистические формы хозяйства.

В ходе довоенных пятилеток в СССР был обеспечен стремительный рост производственных мощностей и объёмов производства тяжёлой промышленности, что в дальнейшем позволило СССР одержать победу в Великой Отечественной войне. Наращивание индустриальной мощи в 1930-е считалось в рамках советской идеологии одним из важнейших достижений СССР. С конца 1980-х, однако, вопрос о действительных масштабах и историческом значении индустриализации стал предметом дискуссий, касающихся подлинных целей индустриализации, выбора средств для её осуществления, взаимосвязи индустриализации с коллективизацией и массовыми репрессиями, а также её результатов и долгосрочных последствий для советской экономики и общества.

Глава I. Причины, задачи и средства

Термин «индустриализация» имеет несколько значений. Обычно им обозначают одно из двух экономических явлений:

1. Создание промышленного производства на современной основе (технической, организационной).
2. Увеличение доли промышленного производства в структуре экономики.

Советская индустриализация воплощала в себе оба этих фактора. Страна нуждалась как в общем увеличении объемов промышленного производства, так и в модернизации промышленности, создании новых отраслей. Хронологически период индустриализации занял промежуток с 1925 по 1941 годы (прерван в связи с войной); однако чаще всего индустриализацию датируют 1928-1941 годами, когда она официально была главной целью и задачей советской экономики.

Причины индустриализации:

Для проведения индустриализации у советского руководства имелось множество причин. Без быстрого промышленного развития не могло идти речи о самом существовании СССР.

1. Политические причины. СССР находился в достаточно строгой международной изоляции. Необходимо было доказать всему миру, что другие государства от такой политики страдают больше, чем СССР.
2. Военно-политические. «Империалистическая военная угроза» существованию СССР не была выдумкой сталинистов. Развитые государства действительно относились к Советам крайне враждебно и не скрывали планов их силового уничтожения. Следовательно, требовалось усиление и модернизация армии, а они были невозможны без развития тяжелой промышленности.
3. Экономические. Возможности СССР в приобретении нужной

продукции за границей были сильно ограничены из-за политических проблем. Необходимо было создавать собственное производство.

4. Социальные. Отставание в промышленном развитии не позволяло повышать жизненный уровень населения – он оставался очень низким. Такое положение могло вызвать разочарование в Советской власти, чего нельзя было допускать.

От других стран советская индустриализация отличалась сжатыми сроками (Сталин говорил, что СССР должен за 10 лет пройти путь, на который прочие страны затрачивали 100 лет). Иными были и источники ее обеспечения. В Европе это обычно было ограбление колоний и военные контрибуции. СССР пользовался внутренними ресурсами.

Задачи индустриализации:

Задачи индустриализации в СССР соответствовали ее причинам. Стране был необходим экономический прогресс, причем в крайне сжатые сроки. Индустриализация была призвана обеспечить

- мощную оборону путем создания современных военных производств;
- преодоление технического отставания от ведущих капиталистических стран;
- обеспечение технической и экономической независимости, обеспечение потребностей страны собственным производством;
- обеспечение механизации и интенсификации сельского хозяйства ради освобождения из него рабочих рук для дальнейшего поддержания и развития промышленности;
- рост уровня жизни, благосостояния населения.

На руку большевистским реформаторам играло огромное ресурсное богатство СССР – здесь можно было получить любое сырье, не завися от поставок извне. Главной проблемой были низкая производительность труда и острая нехватка высококвалифицированных кадров.

Средства для проведения индустриализации:

О необходимости проведения индустриализации было заявлено на XIV съезде ВКП(б) в 1925 году. К этому времени проводимая советским руководством новая экономическая политика (нэп) позволила почти по всем основным показателям достигнуть уровня довоенного 1913-го года. Однако этого было недостаточно, ибо враждебные СССР западные государства успели продвинуться вперед, а Россия и до войны отставала от них по многим промышленным показателям.

Поэтому индустриализация в СССР проводилась строго плановыми методами, в условиях сворачивания нэпа и исчезновения частного капитала. Источниками ее финансирования изначально были определены доходы от экспорта нефти, леса и продуктов сельского хозяйства – изоляция СССР была неполной, но технологические советские продукты никто и не собирался допускать на западные рынки. Также на продажу шло золото (включая конфискованные у зажиточных людей золотые украшения и драгоценную церковную утварь) и даже отдельные ценные произведения искусства.

При этом закупались за рубежом не товары, а почти исключительно технологии, а также образцы оборудования для последующей разработки собственного на этой основе. Таким способом удавалось за относительно небольшие деньги получить главное: основу для развития собственного производства. Также за рубежом нанимали специалистов, каких не было в СССР. Их количество исчислялось сотнями и даже тысячами. Это были инженеры из Германии, США, Франции, Италии.

Хорошей основой для индустриализации стала реализация плана ГОЭЛРО, запущенного в 1921 году. Он подразумевал строительство в течение 10-15 лет 30 крупных электростанций (Россия почти не производила электроэнергии). К моменту начала форсированной индустриализации в 1928

году многие из этих строек уже были завершены. Показатели производства электричества за 1932 год превосходили показатели 1913 года в 7 раз.

Глава II. Основные этапы.

России необходима новая экономическая идея, которая не только позволит консолидировать общество, интеллектуальные и материальные ресурсы, но и приведет к реальному повышению конкурентоспособности национальной экономики и ее устойчивому развитию в будущем. Именно это определяет возрождение интереса к экономическим «экспериментам» в нашей стране.

В России было три попытки индустриализации.

Первая закончилась с началом мировой войны, достигнув пика в знаменитом 1913 году, с которым советская статистика почти до конца XX века сравнивала все свои успехи. Она началась с реформ Александра II, когда экономическая деградация страны вынудила освободить крестьян и русская промышленность наконец получила ресурс рабочей силы, убежавшей из деревни. Это в итоге привело и к росту промышленности, и к развитию аграрного производства. Вопреки традиционным представлениям статистические данные правительства Керенского указывают на то, что 48% зернового производства России в 1916 году обеспечивали именно крестьянские хозяйства.

Но была одна серьезная проблема: правящая элита архаичной империи, признавая пользу промышленного развития, не нуждалась в индустриальной экономике, которая несла в себе угрозу неизбежных перемен в политической системе. Поразительно, но в 1916 году правительство Николая II преследовало промышленные союзы, которые из патриотических соображений старались самостоятельно организовать снабжение обнищавшей армии. А потом произошло невероятное. Начиная с февраля–марта 1917 года, с момента развала монархии, и монархисты, и доктринерски

настроенные левые радикалы ждали, что либеральная буржуазия просто подберет власть, валяющуюся на земле. Ждали буржуазной революции, ждали до самого октябрьского переворота, и даже до Учредительного собрания в 1918 году, когда власть уже принадлежала большевикам. Не дождались. У российской либеральной буржуазии не нашлось ни сил, ни готовности обеспечить власть.

Позже Николай Бердяев писал, что единственными либералами в России были и остаются представители государства, у которых тяга к либеральным преобразованиям возникает как последнее средство спасения от грозящей экономической катастрофы и немедленно проходит, когда либеральные преобразования начинают угрожать полновластью самого государства. Но это уже в 30-х годах, когда Советская власть начала второй цикл индустриализации.

Необходимость индустриализации, преодоление экономического и технического отставания России от Запада признавались в 20-30-е г. и партийными руководителями, и западными специалистами. Проблема, однако, заключалась в стратегии и тактике самой модернизации, т.е. альтернативе сталинскому варианту. Вопрос этот дискуссионный. Современные авторы в качестве такой альтернативы называют предложения Н.И. Бухарина и XV съезда ВК П о сбалансированном развитии экономики (оптимальном соотношении между производством и потреблением, промышленностью и сельским хозяйством, развитием тяжелой и легкой индустрии). Отмечается также точка зрения буржуазных специалистов (Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова) и технократического течения в самой ВК П (Л.Б. Красина, Г.Я. Сокольникова), которая предполагала развитие государственного капитализма с сильным сельским хозяйством.

В силу ряда обстоятельств победила линия И.В. Сталина. На рубеже 20-30-х г. Сталин и его окружение отказались от НЭПА и взяли на вооружение стратегию форсированного развития. В основе данной программы находился выбор одного приоритетного направления в развитии экономики – тяжелой

индустрии. Все ресурсы страны концентрировались на этом магистральном направлении. Для перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность был создан специальный механизм – совхозы и колхозы. Производительные силы страны были сосредоточены в руках государства, которое активно использовало административный нажим, срослось с партией и осуществляло контроль над всеми сферами общественной жизни (тоталитаризм).

Что же можно сказать об итогах сталинской индустриализации? По мнению отечественных авторов, в конце 30-х годов было преодолено стадияльное отставание народного хозяйства СССР, ключевые сектора экономики поднялись на ту же технико-технологическую стадию, на которой находились тогда промышленно развитые страны. Это значит, что производство электроэнергии, топлива, чугуна, стали, цемента превосходило или вплотную приблизилось к показателям развитых европейских стран [7]. Конечно, по многим социально-экономическим параметрам СССР существенно отставал от стран Западной Европы, не говоря уж о США. Производство электроэнергии, стали, угля, тканей, цемента на душу населения составляло 1/4, 1/2, 2/3 соответствующих показателей развитых стран. Отставали также квалификация рабочей силы, качество и эффективность труда. Тем не менее, советская экономика в целом приобрела индустриальный характер. Это позволило СССР в годы Великой Отечественной войны сокрушить фашизм, в отличие от царской России, не сумевшей преодолеть стадияльное отставание от развитых стран и добиться военного успеха в первой мировой войне.

Ценой величайших человеческих жертв, моральных и духовных потерь общества, за которые несет ответственность партийное и государственное руководство того времени, в СССР была осуществлена раннеиндустриальная модернизация. Возникает вопрос: почему оказалось возможным создание индустриальной технологии в СССР, ведь здесь, в отличие от Запада, не было ни рыночного хозяйства, ни гражданского общества? Отвечая на этот

вопрос, отечественные исследователи обращают внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, индустриальное преобразование в СССР имело вторичный характер. Поскольку оно проводилось значительно позже, чем в развитых странах, на вновь построенных и реконструированных предприятиях применялись вывезенные из-за границы техника и технология, а также приемы организации труда.

Во-вторых, индустриальный тип производства может первоначально формироваться в отдельных секторах экономики. В сталинской индустриализации упор делался на первоочередное развитие тяжелой и оборонной промышленности.

В-третьих, индустриальная технология создавалась для извлечения из наёмного труда прибавочной стоимости и служила средством капиталистической эксплуатации. Она так же отчуждала человека от его труда, как и деспотичное сталинское государство. Сталинская модель по существу воспроизводила раннеиндустриальный капитализм под социалистическим флагом.

В-четвертых, важной особенностью советского общества вплоть до 70-х годов была его устремленность в будущее, готовность терпеть страх и террор, подчиняться жесткой дисциплине и антигуманной технологии во имя светлого будущего своих детей и будущих поколений вообще.

Благодаря указанным обстоятельствам индустриализация была завершена. Она имела определенное сходство с имперской моделью модернизации. Так, необходимость "скачка" объяснялась военной угрозой, что было вполне реальным со второй половины 30-хг., главную роль в преобразованиях играло государство, улучшение жизни народа по-существу не принималось правящей верхушкой во внимание, модернизаторы как и прежде воспроизводили "вчерашний день" западной цивилизации – в данном случае технико-экономическую базу капитализма начала 20 в., и не заметили "завтрашнего дня" Запада – складывание общества массового потребления и

государства благосостояния.

В то же время многие зарубежные и отечественные авторы обращают внимание на то, что догоняющая модернизация в СССР предвосхитила опыт многих стран, осуществлявших модернизацию во второй половине 20 века. Большевицкая модернизация впервые осуществлялась с опорой на широкие массы народа, которые вовлекались в этот процесс с помощью таких инструментов как Советы, профсоюзы, комсомол и другие массовые организации (до этого все догоняющие модернизации носили элитарный характер).

Огромную роль в СССР сыграла идеология, которая облекала модернизацию в формы, понятные и доступные большинству населения. В этом плане важное значение имели восстановление национально-государственной идеи, патриотизм, уважительное отношение к российской истории и культуре. Государственный национализм Сталина работал на модернизацию (чтобы противостоять чуждому традиционной культуре Западу, надо создать технико-экономическую базу не хуже, чем на Западе.). И политическая мобилизация масс, и идеология, и национализм, впервые проявившийся в догоняющей модернизации в СССР, сыграли большую роль в модернизации Мексики, Аргентины, Бразилии, Японии, Индии и в целом ряде других стран.

Несмотря на значительные достижения, сталинская индустриализация, как и все предыдущие российские модернизации, носила поверхностный характер. Не случайно она получила название "контрмодернизация". Мобилизационная сталинская модель могла дать эффект лишь на первых порах. По мере развития индустриализации, усложнения техники и технологии проявлялась неспособность системы справиться с управлением экономикой, тем более, что в ходе репрессий были ликвидированы способные умело действовать специалисты. Поступательное развитие общества сдерживалось склонностью работников и руководителей к уравнительности и круговой поруке, а также их боязнью проявить

инициативу. Кризис сталинской модели достаточно четко обозначился с конца 30-х годов. Общество нуждалось в социокультурной и политической модернизации. Великая Отечественная война, а затем восстановление народного хозяйства способствовали оживлению мобилизационной модели. Однако в конце 40-х – начале 50-х годов окончательно выявилась неспособность сталинской модели преодолеть экономическое и технологическое отставание СССР от Запада. Эту проблему пытались решить советские руководители в 50-60-е г.

Индустриальный эксперимент 30-х годов – попытка быстро построить крупную промышленность в стране с 80% аграрного населения и 3% людей с законченным средним образованием в аппарате управления – это, в общем, модернизационная авантюра.

В ней как в способе догоняющего развития нет ничего необычного для страны, экономика которой разрушена войнами и социальными катаклизмами. После Второй мировой войны по этому же пути шли и Германия, и Япония, и Южная Корея – все, кто в итоге попал в категорию «экономического чуда». Но почему советский эксперимент привел к иным результатам? Он же строился практически на тех же принципах, которыми 10 лет назад Майкл Портер объяснял и успехи послевоенной Японии, и ее нынешние проблемы:

- активное участие в экономике центрального правительства с его развитой бюрократией;
- выделение отраслевых приоритетов в стимулировании экономического роста;
- агрессивное стимулирование экспорта;
- глубоко внедренное «индикативное планирование», регулирование и обязательные согласования;
- избирательный протекционизм на внутреннем рынке;
- ограничения на прямые иностранные инвестиции;
- мягкое антимонопольное законодательство;

- реструктуризация промышленности под контролем правительства;
- официальные санкции на создание картелей;
- зарегулированные финансовые рынки и неразвитое корпоративное управление;
- спонсируемые правительством коллективные проекты в области НИР и НИОКР;
- здоровая макроэкономическая политика.

Да, во второй половине XX века мы стали мировым лидером в производстве продуктов, которые считались ключевыми в середине XIX, – угля и чугуна. Но в остальном в советской модели очень успешно воспроизведены не столько успехи, сколько проблемы «японского чуда»: чрезвычайно низкая конкурентоспособность огромного числа предприятий, которые нуждаются в государственном протекционизме и закрытости рынка, очень низкая эффективность капитала в условиях изоляции национального финансового рынка, неоправданно высокая стоимость жизни и очень высокая степень концентрации производства, особенно ориентированного на экспорт.

В том, что касается производительности, ситуация доходила до абсурда, если даже ГУЛАГ, в котором на содержание заключенного (до деноминации 1961 года) по нормам начала 50-х годов выделялось 4 рубля 85 копеек в сутки, показывал отрицательную рентабельность, потому что выработка на одного «занятого» была ниже. Само по себе то, что Министерство внутренних дел производило больше 2% ВВП, выглядит экономическим абсурдом. Но при этом оно еще и «осваивало» капитальные вложения в объемах, превышающих инвестиции министерств угольной промышленности и горючих материалов вместе взятых. Это уже к вопросу о производительности капитала [3].

В период Первой мировой войны, по свидетельству министра финансов Временного правительства Андрея Шингарева, было напечатано 12 млрд. руб. вместо 6 млрд. В хаосе, наступившем после Февральской революции, ежедневно печаталось 30 млн. руб. Невозможно было напечатать больше 1

млрд. руб. в месяц, но из-за инфляции это стоило 1,5 млрд. После всех революционных катаклизмов в относительно спокойное время советского периода инфляция стала заметно расти, как только началась индустриализация – в середине 30-х годов. К концу 40-х она сделалась уже очень серьезной проблемой, несмотря на ежегодные снижения потребительских цен к дню рождения Сталина. И в начале 60-х привела к деноминации.

Все это было очевидно и в начале 50-х годов, когда руководство МВД жаловалось на собственную неэффективность, и в 60-е, когда Госплан и его НИИ в 1965–1970 годах в своих отчетах докладывали руководству страны, что крупнейшие промышленные предприятия находятся в регионах с дефицитом рабочей силы, промышленное производство из-за плохой инфраструктуры концентрируется вокруг крупных городов, где стоимость освоения 1 га земли намного превышает этот показатель в среднем по стране, специализация малых городов приводит к дисбалансам в структуре населения настолько, что в городах с высокой женской занятостью безработица среди мужчин достигала 57%, инвестиционные программы выполнялись на 30–60%, а расходы на социальные нужды и заработную плату росли (и до сих пор растут) быстрее, чем производительность. Но попытки главы советского правительства Алексея Косыгина начать реформы, способные значительно либерализовать экономику, закончились лишь довольно жестким конфликтом между ним и Леонидом Брежневым. Перед лицом грозящей экономической катастрофы Политбюро позднего советского периода в этом отношении повело себя примерно так же, как и Иосиф Сталин, и последний российский император. Главную угрозу власть по-прежнему видела не в деградации экономики, а в развитии, которое влечет за собой дифференциацию общества.

Глава III. Итоги индустриализации.

Итоги перестройки:

За годы «перестройки» было сделано удивительно мало для реального реформирования хозяйственного механизма. Принятые союзным руководством законы расширяли права предприятий, разрешали мелкое частное и кооперативное предпринимательство, но не затрагивали принципиальных основ командно-распределительной экономики. Паралич центральной власти и, как следствие, ослабление государственного контроля за народным хозяйством, прогрессирующий распад производственных связей между предприятиями разных союзных республик, возросшее самовластье директоров, недальновидная политика искусственного роста доходов населения, как и другие популистские меры в экономике - все это привело к нарастанию в течение 1990 - 1991 гг. экономического кризиса в стране. Разрушение старой экономической системы не сопровождалось появлением на ее месте новой. Эту задачу предстояло решать уже новой России.

Предстояло продолжить процесс формирования свободного демократического общества, успешно начатый «перестройкой». В стране уже была реальная свобода слова, выросшая из политики «гласности», складывалась многопартийная система, проводились выборы на альтернативной (из нескольких кандидатов) основе, появилась формально независимая пресса. Но сохранялось преимущественное положение одной партии - КПСС, фактически сросшейся с государственным аппаратом. Советская форма организации государственной власти не обеспечивала общепризнанного разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Требовалось реформировать государственно-политическую систему страны, что оказалось вполне по силам новому российскому руководству.

К концу 1991 г. экономика СССР оказалась в катастрофическом

положении. Ускорялось падение производства. Национальный доход по сравнению с 1990 г. уменьшился на 20%. Дефицит государственного бюджета, т. е. превышение государственных расходов над доходами, составлял, по разным оценкам, от 20% до 30% валового внутреннего продукта (ВВП). Нарастание денежной массы в стране грозило потерей контроля государства над финансовой системой и гиперинфляцией, т. е. инфляцией свыше 50% в месяц, которая могла парализовать всю экономику.

Ускоренный рост зарплат и пособий, начавшийся с 1989 г., увеличил неудовлетворенный спрос, к концу года большинство товаров исчезло из государственной торговли, но зато втридорога продавалось в коммерческих магазинах и на «чёрном рынке». За период с 1985 по 1991 г. розничные цены выросли почти в три раза, государственный контроль за ценами не мог остановить инфляцию. Неожиданные перебои в снабжении населения различными потребительскими товарами вызывали «кризисы» (табачный, сахарный, водочный) и огромные очереди. Вводилось нормированное распределение многих продуктов (по талонам). Люди опасались возможного голода.

Серьезные сомнения возникли у западных кредиторов в платежеспособности СССР. Суммарный внешний долг Советского Союза к концу 1991 г. составлял более 100 млрд. долларов, с учетом взаимных долгов чистая задолженность СССР в конвертируемой валюте в реальном выражении оценивалась около 60 млрд. долларов. До 1989 г. на обслуживание внешнего долга (погашение процентов и др.) уходило 25-30% от суммы советского экспорта в конвертируемой валюте, но затем в связи с резким падением экспорта нефти Советскому Союзу для приобретения недостающей валюты пришлось продавать золотой запас. К концу 1991 г. СССР уже не мог выполнить свои международные обязательства по обслуживанию внешнего долга. Экономическая реформа становилась неизбежной и жизненно необходимой.

Среди многих обвинений, которые предъявляли Горбачеву, едва ли не

самое главное - нерешительность. Политика перестройки, начатая частью руководства КПСС во главе с Михаилом Горбачёвым, привела к значительным переменам в жизни страны и мира в целом.

В ходе перестройки обнажились копившиеся десятилетиями проблемы, особенно в экономике и международной сфере. К этому добавились ошибки и просчеты, допущенные в процессе проведения в жизнь самих реформ. Резко обострилось политическое противостояние сил, выступающих за социалистический путь развития, и партий, движений, связывающих будущее страны с организацией жизни на принципах капитализма, а также по вопросам будущего облика Советского Союза, взаимоотношений союзных и республиканских органов государственной власти и управления.

К началу 1990-х годов перестройка привела к обострению кризиса во всех сферах жизни общества и к распаду СССР.

Заключение

По масштабу вызванных ею перемен в Европе, да и во всем мире перестройку справедливо сопоставляют с такими историческими событиями, как Великая французская революция или Октябрь 1917 года в России.

М. С. Горбачев объявил о необходимости выхода из застоя и начал процесс «перестройки». Перестройка привела к значительным переменам в жизни страны и мира в целом (гласность, политический плюрализм, окончание «холодной войны»). Во время перестройки были преданы гласности многочисленные факты чудовищных преступлений сталинского режима. В память о массовых репрессиях советских людей под Магаданом в 1990-е гг. был установлен памятник, созданный знаменитым скульптором Эрнестом Неизвестным. В апреле 1986 года на Чернобыльской АЭС произошел взрыв, приведший к колоссальной экологической катастрофе.

Горбачёв одним из первых в советско-партийном руководстве осознал необходимость глобальных перемен в жизни страны, но как их осуществить, как реформировать огромную неповоротливую машину под названием Советский Союз, он представлял довольно смутно, поэтому многие его начинания были обречены.

Вслед за политическим развалом советской империи начался развал единого экономического пространства некогда единой страны.

Некоторые современные исследователи утверждают, что перестройка в основном являлась захватом собственности советской чиновничьей элитой, или номенклатурой, которая была больше заинтересована в «приватизации» огромного состояния государства в 1991 году, чем в его сохранение. Дело в том, что советская элита фактически имела мизер по сравнению с тем, что имеет элита нищих банановых республик, и по сравнению с тем, чем владеет элита развитых государств. Поэтому уже в хрущевские времена часть элиты взяла курс на изменение советского строя. Их поддержала теневая власть. Их цель - превратиться из управленцев, во владельцев государственной

собственности. Говорить о крахе реформ - значит вводить людей в заблуждение. Никакой свободной рыночной экономики никто и не планировал создать.

Другие исследователи считают, что это была не чиновничья элита, а мафиозная часть отечественной секретной службы и национальные элиты при поддержке интеллигенции (некоторые исследователи здесь усматривают сходство с Великой французской революцией).

Самими идеологами перестройки, уже находящимися на пенсии, неоднократно заявлялось, что какой-либо чёткой идеологической основы у перестройки не было. Однако некоторые мероприятия, начавшие реализовываться по меньшей мере с 1987 года, ставят под сомнения эту точку зрения. В то время как на начальном этапе официальным лозунгом оставалось расхожее выражение «больше социализма», началось подспудное изменение законодательной базы в экономике, грозившее подорвать функционирование прежней плановой системы: фактическая отмена госмонополии на внешнеэкономическую, пересмотр подхода ко взаимоотношению государственных органов и производственных предприятий. Одной из поворотных точек в экономической программе «перестройки» можно также считать Закон СССР «О кооперации» от 26 мая 1988 г., где прямо указывалось, что «выручка в иностранной валюте, полученная кооперативами ... изъятию не подлежит и может накапливаться для использования в последующие годы». Это означало фундаментальный разрыв с прежней советской практикой, в том же году появляется и понятие «радикальная экономическая реформа», и противоречило многим предыдущим Законам и положениям, массовая отмена которых началась примерно тогда же.

Случайным неуклонное изменение законодательной базы в одном направлении назвать затруднительно. Но тогда еще открыто объявить населению о своих планах было весьма проблематично, поскольку «уравнительная психология» и «совковое мировоззрение» оставались

практически всеобщими, поэтому чуть позже этого срока начинается скоординированная, многоплановая и последовательная кампания по дискредитации всех сторон жизни в СССР. Грань конструктивной критики была легко перейдена. В основном она состояла из многочисленных разоблачительных публикаций в наиболее популярных или серьезных советских изданиях того времени, коротко охарактеризовать которые можно фразой «так жить нельзя», нагнетанию нелепых и иррациональных страхов посредством их озвучания в авторитетных источниках (например, откровенно бредовую «теорию», что Черное море вот-вот взорвётся из-за наличия в нём сероводорода). Все крупнейшие социальные институты и подсистемы Советского Союза одна за другой подвергались уничтожающей, зачастую несправедливой критике («Авиация уничтожает своих в Афгане при малейшей попытке окружения», «советская милиция самая жестокая и коррумпированная в мире», скандал со шприцами в Элисте, когда «заразили» несколько десятков новорожденных, которые, как потом оказалось, уже были инфицированы, ЖКХ, бюрократия и т. д.). Во многом сила этих публикаций заключалась в авторитетности источника, их неопровержимости и длительном господстве в информационном пространстве.

Обращает на себя внимание не только тот факт, что поколение россиян, которое выросло и социализировалось уже в постгорбачевскую эпоху, оценивает перестройку существенно более позитивно, чем поколение их отцов и дедов. Чем моложе респонденты, тем меньше среди них тех, кто считает, что начинать перестройку было ошибкой.

Тем не менее, заслуги Горбачева как государственного и политического деятеля неоспоримы. Горбачев был первым и последним президентом СССР.

Список литературы:

1. Бурлацкий Ф. «Записки современника», М., 1989.
2. Волобуев О.В. «Россия и мир», М., Дрофа, 2005.
3. Гайдар Егор «Государство и эволюция», 1998.
4. Геллер Михаил «Россия на распутье: 1990-1995»
5. Загладин Н.В. «История Отечества», М., Русское слово, 2003.
6. Материалы апрельского Пленума ЦК КПСС. М., Политиздат, 1985.